

Машины полиции и скорой помощи / Фото: Domodedovod.ru

03.09.2020, 17:01 **Вся Россия**

СТАТЬИ

«Плохо тебе? Ну не надо к нам попадать»: медицинская помощь в отделах полиции

27 августа в вологодском отделе полиции **умер** защитник сквера Сергей Пахолков. При задержании, утверждают очевидцы, полицейский толкнул его, он дважды ударился головой. Пахолкова трясло, он плохо ориентировался в пространстве и качался из стороны в сторону. Скорая приезжала три раза, но мужчину вовремя не госпитализировали. ОВД-Инфо разбирается, как работает медицинская помощь в отделах полиции.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

«СОЛДАТЫ И ЗЕКИ БОЛЕТЬ НЕ МОГУТ»

«18 лет назад у меня был инсульт. Мне когда делают КТ, доктора меняют в лице, видя, что у меня там творится в голове, и удивляясь, что я адекватный человек, — рассказывает ОВД-Инфо петербургский активист Али Хантимиров. При конвоировании в спецприемник он ударился головой о стенки автозака и следующие три дня испытывал сильную головную боль, головокружение и тошноту. — Ну болит и болит. Я думал, может, перестанет, а она и на следующий день болит. Говорю [врачам спецприемника]: „Болит голова“. Они на меня смотрят, думают, что я придуриваюсь — солдаты и зеки болеть не могут, только хотят положение себе облегчить».

Несмотря на инсульт в анамнезе и постоянные жалобы, Хантимирову в приемнике давали только мочегонные таблетки. С подозрением на сотрясение мозга он **провел** три дня. Потом с ним встретился защитник, узнал о его состоянии и потребовал вызова врачей и оказания медицинской помощи. Сотрудники полиции проигнорировали просьбу. Скорую ему в итоге вызвал сам защитник.

Врачи зафиксировали ушиб мягких тканей головы, но оснований для госпитализации не нашли. Хантимирова вернули в спецприемник отбывать арест, рекомендовав не испытывать стресс и пить таблетки от головной боли.

В 2015 году в интернете **появился** онлайн-мэриролог погибших в отделах полиции «Русская Эбола». На основе данных из открытых источников — публикаций в СМИ, подтвержденных пресс-службами силовых ведомств — за 2015 год проект **насчитал** 109 смертей. К следующему году пресс-службы стали публиковать значительно меньше релизов, но «Эбола» все равно **нашла информацию** о 42 погибших.

МИЛИЦИОНЕРЫ-ФЕЛЬДШЕРЫ НА СТРАЖЕ ПОКАЗАТЕЛЯ СМЕРТНОСТИ

Закон «**О полиции**» обязывает сотрудников вызывать при необходимости бригаду скорой и оказывать задержанным первую помощь. Перечень компетенций при оказании первой помощи **определил** Минздравсоцразвития. Ими и должен обладать сотрудник.

На сайте МВД Башкирии даже есть специальный **видеокурс** для полицейских. «От того, как быстро и качественно будет оказана помощь, будут зависеть шансы пострадавшего на сохранение жизни или полное выздоровление и, как результат, — снижение показателя смертности», — напоминает нарисованный человек без лица в полицейской фуражке. Затем приводятся санкции в случае уголовной ответственности при неоказании помощи.

Как рассказывает ОВД-Инфо председатель «Комитета против пыток» Игорь Каляпин, в отделах полиции, которые находятся при изоляторах временного содержания, медицинскую помощь должен оказывать врач или фельдшер изолятора. Но далеко не при всех отделах есть ИВС. Еще реже встречаются разбирающиеся в медицине полицейские.

«К сожалению, во многих отделах, при которых есть ИВС, полицейское начальство пошло по такому пути: вместо того, чтобы принять на работу полноценного медицинского работника, они своего сотрудника полицейского отправляют заканчивать какие-то медицинские курсы. Он как бы получает среднее медицинское образование, как бы становится фельдшером на полставки. Но как показывает практика, такие милиционеры-фельдшеры вообще никакой квалификацией не обладают. И мы понимаем, что невозможно совместить — не столько даже функции, сколько мозги — полицейского, который в определенных ситуациях должен применять насилие, и врача, который должен исходить из совершенно других приоритетов и иметь совершенно другую этику и психологию. Полицейский остается полицейским, даже если он добросовестно на этих курсах отучился. Что редко бывает. В большинстве случаев, когда этот полицейский или врач не может оказать первую помощь, должна вызываться скорая», — рассказывает Каляпин.

«ЗАДЕРЖАННЫЙ ДЛЯ НИХ — НЕХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК»

Скорую сотрудники, согласно ведомственному **приказу**, обязаны вызывать безотлагательно по требованию задержанного. Если скорая прибыть не может, полицейские должны сами доставить задержанного в медицинскую организацию на служебном транспорте.

Причины, по которым полицейские часто не соблюдают этот приказ, — самые разные.

Каляпин объясняет такую ситуацию дегуманизацией задержанных сотрудниками полиции: «У нас же полицейские психологически — особенно младший состав — считают себя борцами с преступностью. Они

не по инструкции, не по закону должны работать, а по правде людей наказывать. И задержанный для них — это тот самый нехороший человек, с которым они должны бороться, и у них задача, чтобы ему было нехорошо. Если с ним что-то совсем нехорошее и опасное произойдет, то они, конечно, вызовут. Ну, а так — „Плохо тебе? Ну не надо к нам попадать“. Вот такое у них отношение».

Сергей Пахолков / Фото: «Череповецкая истина»

Также правозащитник указывает, что часто причиной становится избегание полицейскими ответственности за собственные действия: «Они понимают, что если они вызовут скорую, то [задержанный] пожалуется [врачам]. „Почему у меня ухо болит? Потому что вот этот сержант по нему только что стукнул“. Врач будет обязан сделать запись: „Такие-то и такие-то удары были нанесены...“. Это автоматически будет занесено в журнал, автоматически будет телефонограмма на имя начальника отдела полиции. С этим будут разбираться. Формально, кое-как, но будут. Для полицейского это проблема», — рассуждает Каляпин.

Юрист фонда «Общественный вердикт» Яков Ионцев, напротив, утверждает, что чаще всего к серьезной ответственности за невызов скорой полицейского

не привлекут, и это порождает халатность: «Сотрудники не хотят совершать действия, которые могли бы не совершать — что неправильно и незаконно, но свойственно человеческой природе — и, видимо, они считают это для себя безопасным. Риск уголовной ответственности для сотрудника в каждом отдельном случае невелик».

Ионцев указывает и на условия труда самих сотрудников как на причину пренебрежения к здоровью задержанных. «Переработки, ненадлежащие условия работы. И предсказуемо сотрудники так же относятся к неудобствам граждан, тем более задержанных, которые воспринимаются если не как враги, то точно не как полноправные граждане».

РЕАНИМАЦИЯ, ПЕРЕЛОМЫ, СОТРЯСЕНИЯ

При задержаниях на политических акциях полиция нередко игнорирует требование о вызове скорой. Один из первых фигурантов «московского дела» Дмитрий Васильев **оказался из-за этого в реанимации** — у него диабет, но при помещении в ИВС сотрудники не разрешили ему взять с собой инсулин и глюкометр.

Не пускали скорую и к журналисту «Медузы» Ивану Голунову после задержания по обвинению в сбыте наркотических веществ. У Голунова было подозрение на сотрясение мозга и перелом двух ребер. Врачи **говорили** о необходимости госпитализации журналиста, но следователь им не верил.

В марте этого года полиция грубо **задерживала** участников акции против политических репрессий. У одного несовершеннолетнего оказалось сотрясение мозга и смещение костяшки правой руки. Из отдела его оперативно госпитализировали. Меньше повезло

правозащитнику Льву Пономареву. Полицейские ударили его по лицу, врачи решили госпитализировать правозащитника, но сотрудники какое-то время **не выпускали** машину медиков с территории ОВД. У другого несовершеннолетнего начался приступ астмы после удара при задержании, активист потерял сознание. Ему вызвали скорую, привели в чувство, но затем все равно отправили в автозак. В ОВД ему долго не передавали ингалятор.

В конце августа этого года в Хабаровске задержанную удалось госпитализировать из отдела только после **вмешательства** дежурного прокурора. Правда, потом ее все равно доставили из больницы в спецприемник.

Участнику «Стратегии-18» в Петербурге повезло еще меньше. При задержании сотрудники повредили ему палец, активист потребовал медицинскую помощь, но сотрудники **ответили**, что вызовут скорую только после суда.

РЕКОМЕНДАЦИИ ЗАДЕРЖАННОМУ

В случае, если полицейские отказываются вызывать скорую, правозащитники рекомендуют звонить в прокуратуру и управление собственной безопасности. Впоследствии это можно использовать для **обжалования действий полиции**.

«Можно, например, взять у оператора сотовой связи детализацию звонков и использовать ее как подтверждение факта обращения, — говорит Ионцев. — Если есть возможность записать разговор — это идеальный вариант, потому что фиксируется не только факт звонка, но и его содержание».

Если связи у задержанного нет, стоит продолжать сообщать сотрудникам о плохом самочувствии,

по возможности документируя происходящее. Можно и привлекать внимание сокамерников и людей с улицы, однако такие способы несут определенный риск: «Если полицейские скрывают задержанного, у них на это есть причина какого-то криминального характера, — говорит Каляпин, — И, конечно, если они увидят, что человек пытается их незаконные действия предать огласке, они могут его побить».

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

21.08.2020 Санкт-Петербург

Врачи отказались госпитализировать арестованного участника акции «Меняй власть, а не Конституцию»